

М. Н. СПЕРАНСКИЙ

Сербские школьные вирши

(из истории русско-украинско-сербских
связей в начале XVIII в.)*

Один из крупнейших русских славистов, покойный академик Михаил Несторович Сперанский (1863—1938) неоднократно бывал на Балканах в 1890-е—1900-е годы. Он не только работал там в архивах, но много путешествовал, наблюдал народный быт (костюмы, пляски, песни), восхищался природой и памятниками средневекового искусства в Сербии и Болгарии (впечатления об одном из таких путешествий описаны в ненапечатанном очерке: По Сербии и Болгарии. Лето 1897 года. — ЦГАЛИ, ф. 439, оп. 1, ед. хр. 102—111).

Проблема русско-славянских литературных взаимосвязей привлекала внимание М. Н. Сперанского с 1890-х годов и до последних месяцев жизни. В своих исследованиях и курсах он не раз подчеркивал именно взаимный характер этих связей и необходимость их конкретного раскрытия для правильного построения истории литературы отдельных славянских народов.

Кроме его напечатанных статей (1) Деление истории русской литературы на периоды и влияние русской литературы на югославянскую. — Русский филологический вестник, т. XXXVI, № 3—4. Варшава, 1896, стр. 193—223; 2) К истории взаимоотношений русской и югославянской литературу. — ИОРЯС, т. XXVI. Пг., 1923, стр. 143—206; 3) К вопросу о русском влиянии в сербской литературе XVIII в. — Труды Института славяноведения АН СССР, т. II. Л., 1934, стр. 27—33; 4) Русские памятники письменности в югославянских литературах XIV—XVI вв. — В кн.: М. Н. Сперанский. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960, стр. 55—103; 5) Югославянские тексты «Исторической Палеи» и русские ее тексты. — Там же, стр. 104—147), следует напомнить малоизвестный литографированный специальный курс «Славянские отношения в русской литературе», читанный М. Н. Сперанским в течение двух лет (1903/04 и 1904/05) в Нежинском историко-филологическом институте. Единственный экземпляр этого курса хранится ныне в библиотеке Нежинского государственного педагогического института имени Н. В. Гоголя. Это два тома, в четверку, общим объемом 640 + 543 страницы литографированного текста (инв. №№ 320886 и 320866).

В вступительной лекции этого курса М. Н. Сперанскийставил вопрос о насущной необходимости изучения русской литературы в тесной взаимосвязи со всеми славянскими литературами: «Многие факты нашей русской литературы вне этой связи не могут быть научно истолкованы» (стр. 6). Он подчеркивал взаимный характер связей югославянских и западнославянских литератур с русской: «Русская литература, как и всякая другая, не только получала, но и со своей стороны давала другим, будут ли это ее самостоятельные создания или чужие, по-своему переработанные или даже лишь сбереженные ею... Именно эта сторона нашей литературы особенно выдвинулась за последние десятилетия, когда в Западной Европе все чаще говорят о мировом значении русской литературы» (стр. 8). И в средние века «русская литература, если и получала больше, нежели давала (почему — это мы знаем), то все же давала и подчас так много, что существенно влияла на склад развития южнославянских литератур. Мы должны изучать нашу литературу в ее международном общении» (стр. 10).

Тема русско-сербских (а для XVII—XVIII вв. и украинско-сербских) взаимосвязей не раз была предметом исследований М. Н. Сперанского. В своих работах он последовательно выявлял взаимное обогащение восточнославянских и южнославянских литератур в процессе их многовекового общения.

* Подготовка к печати, редакция и вводная заметка В. Д. Кузьминой.